«Лісте да Абуховіча» вытекает из всего хода рассуждений: стремление к независимости белорусско-литовского государства — Великого княжества Литовского, защита белорусского национального уклада жизни, белорусских нравов и обычаев. Исходя из защиты национальных интересов, авторы и обрушивают весь свой гнев против польских феодалов. Не сторонники они и Русского государства, особенно усилившего свою захватническую политику в XVII в. в отношении белорусских, украинских и литовских земель.

Начиная с «Прамовы Мялешкі» и «Ліста да Абуховіча» качества, присущие новой литературе и впервые так отчетливо выявившиеся в указанных произведениях, в дальнейшем становятся обычным явлением. Правда, эти новые качества впервые появились уже в некоторых белорусских летописях, например в «Хроніцы Быхаўца»; позже они нашли яркое воплощение во многих стихотворениях С. Полоцкого, «Камедыі» Марашевского, интермедиях; наконец, эти традиции в XIX в. будут развиты в стихотворных «гутарках».

Таким образом, новая белорусская литература возникла не изолированно от старой, а постепенно развивала те черты, которые появились в ней еще в XVII в. Поэтому нет оснований говорить о перерыве в развитии белорусской литературы, о полной изолированности новой литературы от старой.